

– Восемнадцатая мисс, вы не можете, пожалуйста, передайте мадам, что наша мисс тяжело больна. Лекарь сказал, что её перевозка приведет к ухудшению болезни. Поэтому прошу вас. Эта слуга готова даже встать на колени и преклонится перед вами... – прозвучал умоляющий, дрожащий от волнения, пожилой голос.

Другой скорбящий голос, принадлежавший молодой девушке, прокричал:

– Син Нян, не приклоняй перед ней колени! Разве ты не видишь, что Восемнадцатая мисс с нетерпением ждет внезапной смерти нашей мисс. Тогда она сможет стать старшей дочерью Второй жены. Её бесполезно просить! Если что-то случится с нашей мисс, в худшем случае мы последуем за ней! Тогда нам не придется терпеть унижение от рук этих жестоких людей!

Син Нян, Ван Лу – Жань Янь, тут же снова обнаружила информацию об этих двух людях. Это всё было так странно, что она безучастно лежала на полу, на мгновение даже позабыв встать.

– Вы! Слуги, возьмите эту неуважительную и презренную служанку, и свяжите её! – пронзительно завопил резкий голос, в котором была слышна очевидная ярость.

Когда шум беспорядка, голоса и звук шагов снаружи приблизились, Жань Янь упершись об пол, с усилием приподнялась и посмотрела в сторону двери.

Прежде, чем Жань Янь смогла встать, дверь распахнулась, с громким стуком ударившись о стену.

Капающая снаружи дождевая вода, сопровождаемая холодным ветром, ворвалась внутрь. Когда холодный воздух коснулся её легких, первым, что появилось в поле её зрения, было парой изящных ног в деревянных сабо[1] с украшенными носками. Высокие каблуки из-за влаги и дождевой воды выглядели тяжелыми.

Увидев, Жань Янь, смотревшую на неё с пола, посетительница испугалась и, взвизгнув, спотыкаясь, отступала назад, пока собственные слуги не поддержали ее.

Она была не единственной, испугавшейся, но и все остальные присутствующие. Син Нян и Ван Лу отбросив схватившие их руки, поспешили внутрь. Испугавшись, они закричали:

– Мисс! Мисс!

Сознание Жань Янь напомнило ей, что «мисс» – термин, используемый во времена династии

Тан, для обозначения статуса женщины.

Она из всех сил попыталась подняться, и в этот момент увидела чрезвычайно тревожные лица. Одно лицо было испещрено морщинами, с седыми волосами на висках и истощенное до такой степени, что сквозь обтягивающую их кожу были видны кости, по нему текли слезы. Другим было лицо молодой девушки в возрасте шестнадцати-семнадцати лет, с невинными глазами, изящным носом и полными губами. В уголках её губ были видны ямочки. За исключением её впалых щек, из-за чрезмерной худобы, её можно было посчитать красавицей.

Это были заботившиеся о ней Син Нян и Ван Лу.

– Мисс! Вы проснулись? Почему вы лежите на полу, что нам делать, если вы еще сильнее простудитесь! – увидев, что Жань Янь пошевелилась, они от удивления перестали плакать. Но слезы всё еще бежали по лицу Син Нян, притянувшей Жань Янь в свои объятия.

Посконное платье (п.п. сделанное из домотканого холста, из волокон конопли) было немного колючим, однако Жань Янь ощутила успокаивающий запах медовой саранчи[2]. Она невольно почувствовала отвращение к насильственному поведению Жань Мэй Юй.

– Восемнадцатая мисс! Наша мисс бодрствует, это значит, что её состояние сильно улучшилось после отдыха в течение нескольких дней. Нет необходимости перевозить её в другое место, – громко объявила Ван Лу, чтобы было слышно всем, как в комнате, так и снаружи.

– Ха, сильно улучшилось? Больше похоже на последний огонек перед угасанием! – пронзительный голос Жань Мэй Юй ничем не отличался от её резких слов.

Жань Янь не знала, куда её хотели перевезти, но из-за душераздирающего плача её слуг, пытающихся защитить её, она догадалась, что то место никуда не годилось. Было ли это всё фантазией или реальностью, Жань Янь не была из тех, кто легко станет переносить лишения.

Своим слабым голосом она произнесла:

– Помогите мне.

Вялый и хриплый голос, почти такой же тихий, как дыхание, удивил Син Нян. После небольшой заминки, Син Нян быстро помогла Жань Янь подняться. Ван Лу щитом стояла чуть впереди с яростным выражением лица, мешая посторонним к ней подойти. Её решимость защитить Жань Янь даже ценой своей жизни, останавливала других слуг.

С древних времен, сколь бы смелыми они не были, люди всегда боялись тех, кто не боится умереть – это было именно то, что излучала с ног до головы Ван Лу.

Встав, Жань Янь четко разглядела внешность девушки перед собой. Пятнадцати или шестнадцати лет, она носила верхнее платье цвета киновари[3], сверху которого была надета полупрозрачная, шелковая куртка. Само платье было очень искусно вышито яблоневыми цветами. Две замысловатые золотые шпильки для волос, украшали её красивый пучок. Имеющая от рождения яркие глаза и красивые зубы, она была прекрасна, если не обращать внимания на её мимику и злобные слова, которые оставили у Жань Янь о ней весьма неблагоприятное впечатление.

Жань Янь сделала несколько шагов вперед, остановившись на расстоянии полушага от Жань Мэй Юй. Жань Мэй Юй отвела взгляд и закрыла нос рукавом, боясь заразиться от Жань Янь. Она крикнула своим приближенным слугам:

– Презренные слуги, почему вы ничего не делаете! Быстро заберите её!

Безжизненный взгляд Жань Янь, заставил слуг покрыться мурашками. Они, вероятно, тоже боялись заразиться от Жань Янь. С учетом препятствия в виде Ван Лу, четверо из них никак не могли подойти, чтобы вытащить Жань Янь.

Вероятно, Жань Мэй Юй, не обладала качествами лидера, иначе почему тогда её личные слуги не желали пожертвовать ради неё собой!

Жань Янь неожиданно подняла руку и выхватила золотую шпильку из волос Жань Мэй Юй. Несмотря на то, что её движения не были особенно быстрыми, Жань Мэй Юй не сразу поняла, что произошло, так как отвернулась от Жань Янь. Жань Янь могла проверить свои действия, так же потому, что слуги были слишком далеко, что бы остановить её.

Уже держа тонкую золотую шпильку длиной не менее шести-семи сантиметров, Жань Янь прокомментировала:

– Очень замысловатая.

– Отдай! – Жань Мэй Юй всё еще была отчасти ребенком. Увидев, что ее вещь забрали, она забыла о прежней осторожности и сразу попыталась вернуть её.

Жань Янь увидев её приближение, отступила на несколько шагов. Поскольку её тело было хрупким, а движения быстрыми, она неуверенно пошатнулась. К счастью Син Нян помогла ей избежать падения.

Слуги Жань Мэй Юй не сразу попытались помочь своей госпоже вернуть её шпильку. Поскольку они привели с собой так много людей, они, несомненно, могли забрать её. В то же время, они подозревали, что болезнь Старшей Семнадцатой мисс повредила её рассудок или, возможно, она была просто безнадежно бедна. Настолько, что оказалась способна украсть перед такой кучей народа – это было не то, за что она могла бы избежать наказания!

Жань Янь спокойно и тихо сказала:

– Скажи, как считаешь, что другие подумают, если твоя золотая шпилька будет воткнута в мое горло?

Пока она говорила, острая и тонкая шпилька уже была прижата к её собственному горлу, порезав нежную фарфоровую кожу. Выступила красная капля и кровь потекла по её коже, как изысканные коралловые бусинки.

Боль от укола заставила Жань Янь наморщить лоб – все, что было перед ней, не было просто фантазией!

Жань Мэй Юй в ужасе смотрела на Жань Янь. Она никогда бы не подумала, что обычно слабая и недалекая Семнадцатая Жань[4], была способна сделать с собой такое. Посмотрев еще раз на её бледный, но безупречный цвет лица, она увидела признаки бодрости. Брови были слегка нахмурены, глаза чисты, словно иссохший колодец, она без сомнений смотрела на неё, но такой она её еще никогда не видела. Это заставило Жань Мэй Юй, подозревать, что девушка перед ней была ходячим трупом. Дрожа, она сказала:

– Семнадцатая ты, ты, свихнулась!

– Мисс, вы не должны, вы не должны! – Синь Нянь отчаянно протянула руку, желая убрать шпильку.

– Син Нянь! – предупреждающе произнесла Жань Янь. – Если твоя рука еще приблизится, я не могу гарантировать, как глубоко шпилька вонзится в моё горло, – голос был настолько холодным, что никто уже не сомневался в её решимости.

Ван Лу была, чуть спокойнее, чем Син Нянь. Она так же ощутила, что реакция Семнадцатой мисс сегодня была немного необычной, словно, в действительности она не хотела причинить себе боль, но при этом, была непреклонна и настроена решительно. Это полностью отличалось от её обычного «я». Настолько, что даже её манеры были совсем иными. Когда Жань Янь прижала шпильку к собственному горлу, Ван Лу сразу не осознала что в этот момент, «столкнулась с мощным врагом», у неё просто не было времени это обдумать. Она могла только собраться и не позволить мисс навредить себе.

Увидев безразличное лицо Жань Янь, Син Нянь впала в уныние. С тех пор, как мадам умерла, законная дочь Первой жены была оставлена в этом поместье выживать самостоятельно. В первый год им давали деньги на лечение. Теперь же они больше не получали на него ни медяка, так как всё контролировала Вторая мадам. Они приходили просить несколько раз, но не только не получили денег на еду, а даже были избиты. Вторая мадам пыталась избавиться от дочери Первой жены! Страдания, которые приносили все эти муки, были поистине намного хуже смерти!

Примечания анлейтера

[1]

[2] Китайская медовая саранча – один из сортов Гледичии, относящегося к семейству бобовых и включающего в себя около 15 видов деревьев, произрастающих в Азии. Этот сорт широко используется в китайской медицине.

[3]

[4] Фамилия Жань использованная перед одним из номеров указывает на конкретную девушку, а точнее её положение в семье Жань. Нумерация идет по поколениям, сюда так же входят и кузины. Жань Янь и Жань Мэй Юй сводные по отцу сестры. Проще говоря, Старшая Семнадцатая мисс Жань можно перевести – как первая молодая мисс семьи Жань. Почему восемнадцатая и семнадцатая? Их отец скорее всего не единственный сын, у каждого мужчины жена и куча наложниц... считайте сами))).

<http://tl.rulate.ru/book/8781/170054>